

— Эй, могу я вставить словечко? — робко спросил Кандзаки, видимо, чувствуя, что не вписывается в разговор этих двоих. — Янасэ... его кулинария действительно настолько ужасна?

Хаяма бросил на этого призрака сердитый взгляд, после чего вздохнул и с сожалением ответил:

— Если коротко... это что-то вроде ядерного взрыва.

Кандзаки, казалось, был шокирован, с испугом взглянув в сторону Янасэ. А тот, как ни в чем не бывало, снова взял палочки для еды, будто только что ничего не обсуждали.

—

— На тебя надежда. — Собрав посуду и отнеся её к раковине, Хаяма вдруг обернулся к привязанному к земле духу, который всё это время не отставал от него.

— Ага. — Кандзаки кивнул, но через пару секунд опомнился. — Ээ?

— Тебе вообще не нужно есть, а я всё равно приготовил тебе порцию.

Смысл был ясен: «Пожалуйста, займись уборкой». Кандзаки, должно быть, понял его намёк. Наблюдая за его растерянным видом, Хаяма тихо усмехнулся.

Как только Хаяма вышел из кухни, Янасэ тут же прилип к нему. Его навязчивый характер был известен всем, и, будь то из-за ссоры с возлюбленным или по другой причине, Янасэ буквально повис на нём, настолько близко, что казалось, вот-вот укусит за ухо.

— Эй... Рин? — Кандзаки мгновенно забеспокоился.

Однако прежде чем он успел что-то сделать, Хаяма уже выразил своё недовольство.

— Больно. — Ухо Янасэ было схвачено, и Хаяма даже слегка его покрутил. — Я не хочу, чтобы однажды Сайто вызвал меня на допрос.

Гнев влюблённых — это не то, что можно объяснить парой слов. Если так продолжать, можно навлечь на себя неприятности. Хотя Сайто был его знакомым, так что, возможно, ничего страшного... может быть.

— Эх. — Хаяма снова вздохнул. — Кстати, вы ведь не меняли номера телефонов, верно?

Янасэ кивнул.

— Понятно. Тогда объясните, почему вы месяц не связывались со мной и даже отклоняли мои звонки?

Даже если это был «медовый месяц», игнорировать звонки — это уже слишком. Хаяма явно был недоволен, и, вспомнив что-то, он хлопнул в ладоши:

— Ага, я сейчас напишу ему, что ты снова пристаёшь ко мне, как думаешь?

— Ни в коем случае! — выкрикнул Янасэ, его голос был настолько громким, что чуть не оглушил всех.

Что с вами происходит? — подумал Хаяма. В его памяти этот друг, хоть и был немного

надоедливым, всё же знал меру. Сегодня он, кажется, пристаёт к нему слишком сильно, может, он в чём-то сомневается?

— Ах, прости... — Янасэ осознал, что перегнул палку, и смущённо извинился.

— Ванная, хочешь принять ванну? Я налью воды. Янасэ, ты ведь любишь погорячее, верно?

Вероятно, это была та самая договорённость, которая вырабатывается за годы дружбы. Даже если из-за настроения кто-то и вспылит, такие мелочи можно легко обойти парой слов. Янасэ, казалось, был ранен этим разговором, и, в конце концов, это была его вина, что он затронул эту тему, так что Хаяма решил больше не углубляться в этот вопрос.

О чём думает Янасэ? Наверное, не может отделаться от мыслей о Сайто, ссора, кажется, не была серьёзной. Завтра в школе нужно будет найти Сайто. Хотя у него нет уверенности, что он сможет всё уладить, он не хочет оставлять это без внимания. И ещё, сейчас выражение лица Янасэ какое-то странное.

— Тебе не нужно глупо улыбаться, чтобы я знал, что ты дурак, Янасэ. Так что, тебе нужна ванна?

— ...Нужна, спасибо.

—

Янасэ первым воспользовался ванной. Кандзаки, кажется, ждал уже давно, поэтому он нетерпеливо подошёл.

— Рин. Ты ведь не изменишь свои чувства? — спросил он.

Этот вопрос заставил Хаяма улыбнуться. Они знакомы всего пару дней, о каких «изменениях чувств» может идти речь? Понимая, почему Кандзаки так привязался к нему, Хаяма мягко взял его руку, обвивавшую его талию, и, повернув голову, ответил:

— Янасэ просто друг, он такой по характеру — тебе это важно?

— Конечно.

Обнятый, Хаяма услышал низкий голос Кандзаки у своего уха. Кандзаки был призраком, поэтому ему не нужно было дышать. Если бы это был человек, то, наверное, его ухо бы зачесалось.

— Ээ... Видя, как вы ладите, я сдерживался, чтобы не вмешиваться.

То, как ты ко мне привязываешься, тоже заставляет меня сдерживаться, — подумал Хаяма, но решил не произносить этого вслух.

— Ха, тогда спасибо за твою сдержанность — сегодня он останется ночевать, пожалуйста, не делай ничего лишнего. Хотя ты ведь только играешь с водой, верно?

Это была правда. По ощущениям, духовная сила Кандзаки была сильной, но почему-то он никогда не делал ничего большего. Может, он, как и я, придерживается идеи «мирного сосуществования»?

— ...Я ревную, Рин. — Кандзаки сжал объятия чуть сильнее, и Хаяма почувствовал, что ему

становится трудно дышать.

— Кандзаки, ты хочешь меня задушить? — пожаловался Хаяма, хотя его тон был довольно спокойным.

Как Кандзаки воспринимает его, было не совсем ясно. Слыша такой тон, Хаяма почувствовал, что что-то не так.

Сейчас больше мыслей было сосредоточено на этом друге. Иногда Хаяма задумывался, если бы он не был таким холодным, а больше походил на Янасэ, возможно, многое было бы иначе. Не только в плане популярности...

— Рин, ты что-то скрываешь от меня, верно? С того момента, как ты вернулся, я чувствовал, что ты какой-то странный.

Его вывели на чистую воду.

— Странный? — удивился Хаяма. Когда его актёрское мастерство ухудшилось?

— Ладно. Просто получил странное письмо.

Намеренное утаивание только разожгло бы любопытство Кандзаки, так что лучше сказать правду. Хаяма всегда был таким, и его прямолинейный подход, казалось, не был плохим.

Видя, что Кандзаки хочет продолжить расспросы, Хаяма похлопал его по плечу и сказал:

— Не спрашивай, я не хочу, чтобы ты впутывался в это.

Кандзаки снова усилил объятия, и теперь Хаяме действительно стало трудно дышать. Хотя он понимал, что нужно уважать чужие желания, но сказать, что ему всё равно, было невозможно. Наверное, Кандзаки думал именно так.

— Ммм... Кандзаки?

— Если я скажу, что очень хочу не спрашивать, но внутри мне невероятно интересно, что мне делать?

Руки Кандзаки слегка сместились вверх, достигнув шеи Хаямы. Прикосновение к кадыку вызвало у Хаямы физиологический кашель.

— Эй, эй... ты хочешь превратить меня в призрака? — с сожалением спросил Хаяма.

После того как он прокашлялся, Кандзаки, к счастью, отпустил его.

Оставаясь в положении, когда Кандзаки обнимал его сзади, Хаяма постоял так некоторое время. Он просто назвал имя Кандзаки, слегка опершись на него.

Теперь это было похоже на то, как будто он лежал на Кандзаки. Это было немного неудобно:

— Если бы у тебя была температура, было бы лучше.

Тело без температуры — если бы Хаяма не поддерживал свои способности, он бы просто провалился сквозь него. Отношения между экзорцистом и привязанным к земле духом казались довольно запутанными.

— Я понимаю твои переживания. — сказал Хаяма, подняв голову и встретившись взглядом с Кандзаки. — Это связано с экзорцизмом, и, если ты привязанный к земле дух, я не хочу, чтобы «те парни» узнали о твоём существовании.

— Рин?

— Ну, вот такая ситуация. И ещё, сегодня я позвал Янасэ, чтобы спросить его кое о чём. — так сказал Хаяма.

Кандзаки пристально смотрел в глаза Хаямы и добавил:

— Понятно. Если подумать, Рин действительно ничего не скрывал.

— А этот друг? Он тоже экзорцист?

— Не знаю, я только сегодня узнал об этом, так что собираюсь его хорошенько допросить.

Хаяма закрыл глаза, ещё больше расслабившись и позволив Кандзаки полностью поддерживать его.

— А я-то считал его другом, а он скрывал это столько времени.

На самом деле Хаяма понимал, что Янасэ таким образом защищал его. И теперь, когда всё зашло так далеко, нужно было рассказать кое-что Кандзаки.

— Кандзаки — я думаю, ты с самого начала догадывался, почему я называю себя «полу»-экзорцистом?

— Ээ? Разве не потому, что ты самоучка? — ответил Кандзаки.

Он действительно не понимал или притворялся? Хаяма покачал головой, но из-за положения тела это движение было едва заметным:

— Ещё кое-что: почему мы не называем друг друга полными именами?

Кандзаки молча ждал, пока Хаяма продолжит.

<http://bllate.org/book/16196/1453213>